

МАРКАРЯН В.Р.

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА РАЗВИТИЕ
РЫНКА ТРУДА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ / Рост. гос. экон.
ун-т «РИНХ». – Ростов н/Д, 2005. – 120 с. – Библиогр.: с. 118–120.**

Как отмечает автор, целью данного исследования являлся анализ проблем на рынке труда, тормозящих решение задач полной и продуктивной занятости и обеспечения защиты мигрантов. Рассматриваемые в монографии миграционные процессы находятся в поле зрения государственных органов и затрагивают широкие слои граждан и требуют управления подобным процессом. Монография состоит из введения, шести разделов, заключения и списка литературы.

В России, отмечается во введении, при управлении процессом миграции необходимо прежде всего решить две основные задачи: максимально сократить нелегальную миграцию и сформировать систему селективной иммиграции. Решения в сфере иммиграции и натурализации следует принимать с учетом интересов четырех сторон: предпринимателей, заинтересованных в качественном рынке труда; органов правопорядка; местных жителей и местных органов власти, часто негативно относящихся к иммигрантам; самих иммигрантов, стремящихся стать жителями страны. Государство, считает автор, должно создать систему регулирования и контроля за перемещением лиц с определенными национальностью, образованием, культурой, языком, квалификацией, полом, возрастом.

Сокращение нелегальной иммиграции, контроль над пребыванием в стране и трудовой активностью иммигрантов возможны путем упрощения их регистрации и найма. Автор выступает за проведение гражданской амнистии нелегалов. Иммигрантам должно быть более выгодным регистрироваться, чем оставаться нелегалами; предпринимателям – использовать легальных работников; государству – сокращать нелегальную иммиграцию мирным спосо-

бом, без применения силы и депортации. По мнению автора, следует укреплять геокультурную периферию страны как источник возобновляемых трудовых ресурсов. Для социально-культурного развития России в качестве среднесрочной перспективы в области миграционной политики следует заключить соглашение со странами ЕС и СНГ по вопросам амнистии нелегалов и свободы перемещения мигрантов по всему геополитическому пространству.

Первый раздел посвящен общим вопросам международной миграции населения и включает анализ демографических показателей и процесса расселения. Выделены основные поставщики рабочей силы на международном уровне.

Рассматривая демографические показатели и систему расселения в России, автор отмечает, что на продолжительность жизни в РФ влияет низкий уровень жизни, загрязнение окружающей среды, слабая охрана труда, распространенность алкоголизма и относительно низкий уровень здравоохранения. Это ознаменовалось сокращением средней продолжительности жизни мужчин в Советском Союзе с 68 лет в 60-е годы до 62 лет в начале 80-х годов, в значительной мере вследствие роста смертности славянского населения (с. 8). В 1992 г. 40% смертей среди мужского населения происходило до наступления пенсионного возраста, а средняя продолжительность жизни женщин стабилизировалась на уровне 70 лет. Детская смертность в 90-е годы находилась на уровне 17–19 промилле. Впервые после окончания Великой Отечественной войны число умерших в РФ в ноябре-декабре 1991 г. превысило число родившихся. Все это, по мнению автора, свидетельствует о беспрецедентной демографической катастрофе (с. 8).

Вследствие менее благоприятной возрастной структуры и повышенной смертности сельского населения в России соотношение городского и сельского населения продолжает увеличиваться в пользу городского. При анализе процессов эмиграции и иммиграции автор отмечает существование определенных различий в определении показателей международной миграции населения на примере Германии, Японии, США, РФ. Отмечается также значительная разнородность источников данных о международной миграции. Автор выделяет три основных источника данных о международной миграции (пограничный контроль, регистры населения, данные различных обследований). Далее проводится анализ основных видов международной миграции – безвозвратной, временно-постоянной, сезонной, маятниковой, неле-

гальной (подпольной), вынужденной, эпизодической, трудовой. Выделяются несколько центров притяжения мигрантов.

В заключение раздела автор приводит группировку стран – основных поставщиков иностранной рабочей силы. В Азии – это Индия, Пакистан, Филиппины, Малайзия, Вьетнам; на Ближнем Востоке – Египет, Ливан, Иордания; в Африке – Марокко, Алжир, Тунис, Гана, Мали, Чад, Гвинея, Мозамбик, Ботсвана; в Южной Америке – Парагвай, Боливия, Колумбия; в Северной Америке – Мексика; в Европе – Польша, Португалия, Италия, Ирландия, Турция (с. 14).

Характерной закономерностью современной международной миграции является также существенное качественное изменение контингента мигрирующих, в первую очередь значительное увеличение среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации. Это нашло отражение в появлении категории «утечка умов (мозгов)».

Как отмечает автор, в отношении международной миграции проводится более жесткая, чем в отношении внутренней миграции, строго регламентированная миграционная политика. Страны-реципиенты и страны-доноры стремятся регулировать поток мигрантов по объему, национальному и профессиональному составу. Миграционная политика носит либо ограничительный, либо поощрительный характер и может подразделяться на эмиграционные и иммиграционные составляющие. Эти элементы приводятся либо в отдельности, либо в совокупности и одновременно. Автор дает краткую характеристику международных организаций в области международной миграции, отмечает возрастающую роль подобных перемещений населения для социально-экономического развития отдельных стран, в том числе на разных этапах развития.

Мощные миграционные потоки в сторону России после распада СССР поставили перед руководством страны две важнейшие проблемы: во-первых, как защитить русских в странах ближнего зарубежья и остановить миграцию; во-вторых, как обустроить русское население, прибывающее на свою историческую и этническую Родину не по своей воле (с. 17). Эти проблемы пока что далеки от решения федеральными властями.

Во втором разделе рынок труда рассматриваются как главный регулятор миграции; исследуются тенденции иммиграции, соотношение перспективных потребностей в рабочей силе и ее предложение со стороны иммигрантов, функции иммиграции и их противоречия, страны-доноры и страны-реципиенты. Поскольку многочисленные

прогнозы динамики роста населения России отводят естественному приросту относительно небольшое место, особое внимание уделено механическому приросту как важному компоненту динамики, тем более что миграция потеснила естественный прирост с места важнейшего фактора динамики. По мнению автора, смена ролей естественного прироста и миграции имеет долговременную тенденцию, к тому же свойственную не только России, но и большинству ПРС, знаменуя поворотный пункт в демографическом развитии страны. Анализ и прогноз воспроизводства населения страны, даже при самом благоприятном характере естественного прироста в данных конкретных условиях, свидетельствует, что только иммиграция в большей или меньшей степени может спасти страну от сокращения и старения населения (с. 19).

Хотя Россия не может считаться классической страной иммиграции в современных условиях, ее положение нельзя считать чем-то исключительно новым. Начиная со второй половины 70-х годов прошлого века, Россия перестала быть донором и в ходе миграционного обмена в рамках СССР с братскими союзными республиками превратилась в страну-реципиента. Прежняя динамика центробежного характера, свойственная царской России на протяжении столетий, превратилась в центростремительное движение – от периферии к центру Советского Союза. На каком-то этапе масштабы подобного движения были сравнительно невелики, хотя свидетельствовали о возрастании миграции населения из трудоизбыточных регионов. Проблемы естественной убыли населения России уже в прошлом стали объектом оживленной дискуссии: активно обсуждались планы пополнения демографического потенциала России за счет других братских союзных республик.

На более раннем этапе эти планы не были реализованы на практике. В прошлом трудодефицитные регионы России – Европейский Центр и Сибирь – не обладали реальными возможностями активного привлечения населения, а регионы с демографическим избытком при данном уровне развития производительных сил (прежде всего – Средняя Азия и Закавказье) не были готовы активно отдавать свое население. Миграционный прирост населения РФ в 90-е годы был обеспечен за счет бывших республик СССР, в обмене с которыми она увеличила свое население на 4,5 млн. человек, тогда как в обмене с другими странами Россия потеряла 1 млн. человек. Однако миграционный прирост России в первой половине 90-х годов происходил в условиях резкого сокращения легальной, регистрируемой миграции: переселение в РФ из стран СНГ и Балтии сократилось

за 1989–2000 гг. с 855 тыс. до 350 тыс., а выезд в эти страны на ПМЖ – соответственно с 692 тыс. до 83 тыс. человек (с. 20). Достоверных данных о масштабах нелегальной миграции в России нет, а разброс оценок ее масштабов чрезвычайно велик: регистрируемая миграция представляет только видимую часть айсберга. Оценки масштабов нелегальной миграции разнятся на порядок. К началу XXI в. возможности поддержания миграционного притока за счет сокращения выезда уже были исчерпаны. Быстрое сокращение притока населения создало серьезные проблемы для России, поскольку страна продолжает нуждаться в значительном его пополнении.

Автор определяет перспективные потребности в иммиграции на основе специально разработанного аналитического стохастического прогноза численности населения РФ до 2050 г. Чтобы сохранить неизменной численность населения на уровне 2000 г., следует, по мнению автора, начиная с первого года нового тысячелетия, ежегодно принимать в среднем более 700 тыс. человек вплоть до 2030 г., постепенно наращивая прием к 2030–2035 гг. до уровня 1,2–1,3 млн. человек (с. 23). Однако Россия пока что далека от приема такого количества легальных иммигрантов, хотя имеется значительное число нелегалов и нерегистрируемых иммигрантов. Для поддержания стабильной численности населения страны общие размеры нетто-миграции должны быть увеличены вдвое (с. 24). Пока что население России продолжает сокращаться. По мнению автора, в будущем Россия едва ли сможет избежать приема крупных иммиграционных потоков (с. 25).

Природа демографических трудностей как для России, так и сопредельных стран коренится в особенностях их рынка труда. Рынок труда выступает в качестве главного механизма, регулирующего приток иммигрантов, поскольку именно ситуация на этом рынке определяет возможность для иммигрантов получить источники средств существования для себя и членов семей и закрепиться в России.

Экономика России в ближайшей перспективе попадет в жесткую зависимость от миграции. В соответствии с особенностями возрастной пирамиды российского населения в стране начнется стремительная убыль трудоспособного населения, а труд станет одним из самых дефицитных ресурсов, особенно для обеспечения устойчивого экономического роста: необходимый источник пополнения трудовых ресурсов может быть найден только в иммиграции. По мнению автора, убыль трудовых ресурсов не будет сильно ощущаться вплоть до 2010 г., поскольку может компенсироваться

за счет сокращения накопленной безработицы и некоторого повышения пенсионного возраста (с. 27).

Автор считает, что для России с ее низкой производительностью труда и резким сокращением естественного прироста не пригоден западный метод выноса производства в слаборазвитые страны. В начале тысячелетия с началом экономического подъема на российском рынке труда ощущается недостаток предложения рабочей силы. Восстановление производства выявило острейший дефицит рабочей силы. Акцент беспокойства сместился с проблемы безработицы и трудоустройства на проблему нехватки рабочих рук (с. 27). Этот дефицит стал тормозом развития экономики даже при малой загрузке установленных производственных мощностей.

Далее автор рассматривает функции иммиграции и их противоречия, которые образуют сердцевину проблемы иммиграции. Потребность в принятии иммигрантов имеет не столько количественную, сколько структурную природу. Богатые ПРС с более высоким уровнем образования и квалификации и быстро растущим средним классом нуждаются в пополнении нижней части не демографической, а социальной пирамиды. Это обеспечивает им эффективное использование их собственного, относительно высококачественного, человеческого потенциала. Так образуются экономические и социальные ниши, которые жители ПРС Западной Европы не хотят заполнять: их заполняют менее притягательные выходцы из развивающихся и бедных стран.

В начальной стадии трудовой деятельности «гастарбайтеры» готовы трудиться на самых невыгодных для себя условиях, что открывает возможности повышения «нормы их эксплуатации» и «первоначального накопления» для использующих их труд предпринимателей. Иммиграция из менее развитых в более развитые страны представляет собой особую форму «неоколониализма» (с. 29). Подобная иммиграция чрезвычайно выгодна странам-реципиентам, а нелегальная – выгодна вдвойне, поскольку бесправный нелегал особенно удобен для эксплуатации без всяких ограничений. Выгоды от иммиграции дисперсны, их ощущает каждый из всех, сталкивающихся с иммиграцией (работодатель, арендодатель, потребитель услуг, сотрудники правоохранительных органов).

Централизованная борьба с иммиграцией, в том числе и нелегальной, по мнению автора, означает борьбу против очевидных интересов своего собственного населения. Подобную борьбу не удалось выиграть ни одной власти. Оттесненные на самый низ социальной пирамиды маргинализированные иммигранты постепенно

превращаются в источник серьезного социального напряжения, находящего выход в самых разных проявлениях (создание преступных сообществ, политический экстремизм, молодежные контркультурные движения и т.п.). Разные формы проявления социальной напряженности в сфере иммигрантов, имеющие главным образом националистическую, религиозную и «социокультурную» интерпретацию, влияют на массовое сознание населения.

Далее автор анализирует регионы – потенциальные доноры и реципиенты миграции. Для России наиболее предпочтительны мигранты из стран СНГ и Балтии – бывшие сограждане, в большинстве своем владеющие русским языком, обладающие определенным уровнем образования и квалификации, достаточно хорошо представляющие условия жизни в нашей стране. Как считает автор, РФ притягивает жителей почти из всех постсоветских стран, кроме Белоруссии: в 90-е годы треть миграционного прироста России обеспечил Казахстан, треть – республики Средней Азии, остальную треть – Закавказье (примерно 20%), Балтия (5%) и Украина с Молдавией (около 9%). Русские мигранты обеспечили весь прирост населения РФ в 1992 г., а в дальнейшем их доля составляла не менее 60%. Другие российские этнические группы обеспечили около 10% прироста. Русская диаспора в неславянских постсоветских республиках за счет репатриации сократилась на 22%, а всего до настоящего времени из бывших союзных республик выехало 3,3 млн. из 25,3 млн. этнических русских, проживавших там в 1989 г., что примерно в 6 раз превышает размеры русской репатриации в течение 80-х годов. Русская диаспора в неславянских постсоветских странах за счет репатриации в Россию уменьшилась на 22%. Близок к завершению процесс возвращения русских из стран Закавказья и Таджикистана: эти республики уже потеряли более половины русского населения (с. 31).

По оценкам автора, в Таджикистане осталось еще около 100 тыс., в Закавказье – менее 300 тыс. русских. Их потенциал в случае прежней интенсивности выезда может быть быстро исчерпан. В Киргизии, Туркмении и Узбекистане можно ожидать интенсивное «выталкивание» русских в условиях острой конкуренции на рынках труда и общей перенаселенности. Всего в этих странах осталось около 2 млн. русских, но максимальный миграционный потенциал оценивается автором всего в 1,5 млн. человек (с. 32). Развитие эмиграции из Казахстана в Россию будет определяться соотношением экономической и социальной ситуации в Казахстане

и России, однако миграционный потенциал русских в республике не превысит 2 млн. человек. Из стран Балтии, Украины и Белоруссии не следует ожидать значительной репатриации. По оценкам автора, реальный потенциал русской репатриации в Россию, Украину и Белоруссию составляет примерно 4 млн. человек, в том числе на долю России можно отнести 3–3,5 млн. человек. Примерно 0,5 млн. человек могут дать другие российские народы, из которых большинство составят татары (с. 33).

Россию как центр притяжения может рассматривать определенное число лиц титульной национальности из стран СНГ. За 1994–1999 гг. нетто-миграция подобных лиц в Россию составила 710 тыс. человек – примерно четверть суммарного притока, из которых 39% составили украинцы и 45% – лица кавказской национальности (в том числе 28% – армяне). Десятую часть составили лица центральноазиатского этноса. В России находится не менее 3 млн. трудовых и коммерческих мигрантов, в том числе около 1 млн. человек живет в РФ более трех лет (с. 33). Суммарный миграционный потенциал стран СНГ автор оценивает в 7–8 млн. человек, включая и этнических русских. Однако к 2050 г. в РФ может оказаться до 10 млн. китайцев, которые в России могут стать вторым по численности народом после русских (с. 34).

Далее автор рассматривает регионы как потенциальные реципиенты миграции. Она отмечает, что, хотя рассчитывать на россиян в качестве источника пополнения убывающего населения РФ уже нельзя, возможности зарубежной миграции в этом отношении также ограничены. В России международных мигрантов привлекает прежде всего качество жизни, а также сама по себе свободная территория. Миграционный потенциал, привлекательность регионов оцениваются с широких позиций, учитывая экономические, социальные и демографические признаки. Главным привлекательным элементом выступает «богатство региона» – так называемый валовой региональный продукт (ВРП) с учетом национальных и региональных паритетов покупательной способности валют (ППС). На основании подобных критериев автор считает возможным выделить десятки регионов, привлекательных для «экономических мигрантов». Подобных регионов тем больше, чем хуже состояние экономики стран или регионов-доноров и чем богаче, продуктивнее регионы-реципиенты. Как отмечает автор, корреляция душевого ВРП с итогами общего миграционного движения низка, даже при исключении из списка регионов республик, принимающих

слишком большие потоки беженцев, которые руководствуются не экономическими, а иными мотивами.

Автор при анализе регионов–реципиентов иммигрантов в процессе анализа возможностей применения различных показателей предлагает в ряде случаев использовать вместо ВРП индекс развития человека (ИРЧ) и его российские аналоги (с. 36). Этот показатель для Московского региона оказался близок к южно- и восточноевропейскому, восточноазиатскому, а в этнических регионах–аутсайдерах – к монгольскому, индийскому, африканскому и центральноамериканскому.

В третьем разделе анализируется западный опыт в проведении иммиграционной политики. По мнению автора, в настоящее время демографическая ситуация в России вызывает потребность в притоке большого количества работников-иммигрантов. Однако в стране нет четкой иммиграционной политики, а проводимую политику Маркарян считает деструктивной и направленной на ограничение притока населения даже в условиях развития репатриации русских из бывших братских союзных республик после распада Советского Союза. Автор считает это проявлением унаследованного от прошлого идеала миграционной «закрытости» страны (с. 43).

Между тем рост численности населения страны за счет иммиграции – обычная практика для ПРС при их низких показателях естественного прироста. В этих странах естественный прирост значительно уступает миграционному, хотя естественный прирост там пока тоже остается положительным. В ЕС общий прирост определяется скорее миграционным, нежели естественным приростом (с. 44). В то же время повсюду в принимающих странах ЕС крупномасштабная иммиграция порождает значительные экономические и социальные проблемы, что вынуждает больше внимания уделять разработке и реализации адекватной иммиграционной политики.

Автор проводит анализ иммиграционной политики ПРС применительно к российским условиям, в том числе «классовой» модели (приведение потребностей в резервной армии труда в соответствие с реальной необходимостью для устранения условий социальных волнений и высокого уровня конфликтности между отечественными и иностранными рабочими). Она приводит аргументы «за» и «против» иммиграции, отмечая наличие не только экономической целесообразности, но и геополитических интересов в выборе и проведении миграционной политики, которую она считает частным проявлением внешней политики.

Миграционная политика ПРС осуществляется как с «парадного» (в результате переговоров и создания коалиций основных действующих сил), так и с «черного» хода (нелегальная миграция как активная стратегия, обеспечивающая гибкость в обеспечении рабочей силой и управлении второстепенными сегментами рынка труда). Автор рассматривает положение и иммиграционную политику в «странах переселенческого капитализма», отмечая выделение категорий «предпочтительных» и «нежелательных» иммигрантов и снятие со временем этнических и расовых ограничений иммиграции.

В большинстве ПРС в настоящее время легальная иммиграция осуществляется по трем основным каналам: воссоединение семей, ввоз рабочей силы (иммиграция при посредничестве работодателя) и прием лиц, ищущих убежища. ПРС Западной Европы, вынужденные принять за 1989–2000 гг. около 5 млн. мигрантов различных категорий, стремятся существенно ограничить приток беженцев, используя такие методы, как сокращение социальных льгот, ограничительное толкование критериев лиц, которых можно считать настоящими беженцами, угроза задержания для контроля над территориальным передвижением иностранцев, в том числе подлежащих депортации.

Стратегическим направлением миграционной политики ПРС Западной Европы является создание менее благоприятных условий для новых лиц, ищущих убежища (с. 63). Автор выделяет страны с либеральной моделью в области иммиграции, с относительно либеральной моделью и с консервативной моделью. В ряде стран существуют специфические категории иммигрантов, получивших право на въезд, пребывание и натурализацию. В частности, в Германии это евреи из стран бывшего СССР; в США – иммигранты согласно программе поддержания этнокультурного разнообразия с использованием «green card»; в Великобритании, Франции и США – «принцип почвы»; в Германии, Израиле, Греции, Венгрии, государствах Балтии – «принцип крови».

Как отмечает автор, напряженность в обществе, которая возникает в результате недовольства присутствием иммигрантов, в значительной степени обусловлена политикой, проводимой страной-реципиентом в отношении интеграции иммигрантов. Так, Германия проводит политику по принципу «приехал–поработал–репатриировался», а дети иммигрантов обучаются в обособленных национальных школах с целью этнического обособления диаспор и общин, а в целом – для скорейшего выезда иммигрантов из страны.

В итоге Германия столкнулась с проблемами недавних иммигрантов. Во Франции ставка делалась на скорейшее стирание граней между иммигрантами и французами.

Хотя для политики ПРС в отношении миграции характерны структурированность и жесткость, фактическая иммиграция значительно превышает ранее установленные лимиты, что в итоге ведет к пребыванию на их территории достаточно многочисленных контингентов нелегалов. Эти нелегалы трудятся преимущественно в неформальном (теневом) секторе экономики. В принципе подобные нелегалы выгодны как для работодателей, которые используют дешевую и в значительной степени бесправную рабочую силу, так и для государства, поскольку позволяют обходиться без расходования средств по линии социального страхования.

В качестве одного из средств борьбы с нелегалами многие страны используют методы законодательных амнистий, при которых для нелегалов устанавливаются сроки, в течение которых можно подать ходатайство о разрешении нахождения в данной стране без получения права законного проживания – от нескольких месяцев до пяти лет. Миграционные амнистии по сугубо практическим соображениям в разные годы использовали США, Австралия, Франция, Греция, Италия. Легализация иностранцев осуществляется по экономическим (для упорядочения условий найма иностранной рабочей силы) и политическим причинам (когда число нелегалов оказывается столь значительным, что решить проблему обычными иммиграционными процедурами оказывается невозможным). Автор в этой связи отмечает важную роль Шенгенского соглашения 1995 г., создавшего новые условия для перемещения людей через границы стран-участниц. ПРС вынуждены согласовывать свою иммиграционную политику с региональной (например, в Канаде) и в то же время заняты поисками новых направлений политики в области иммиграции. На смену программам приема лиц, ищущих убежища, порожденным политикой холодной войны, на сцену выходит политика привлечения лиц, обладающих определенной квалификацией или определенным капиталом. В последние годы борьба с международным терроризмом наложила свой отпечаток на иммиграционную политику.

В четвертом разделе определены задачи, стоящие перед Россией, в области развития миграции. В России государственную политику в области миграции еще только предстоит выработать. В этом отношении Россия отличается от ПРС, где стоит задача лишь

частичного пересмотра и совершенствования подобной политики. В настоящее время нынешняя миграционная политика РФ расходится с глубинными, долгосрочными интересами ее развития и в целом «носит полицейско-ограничительный характер, и эти ее черты все усиливаются» (с. 60). На самом деле она должна быть направлена на поощрение и рациональное регулирование иммиграции. Государство должно выступить с обновленной программой миграционной политики, включая проработанные меры по эффективной интеграции мигрантов (с. 64).

Интенсивное развитие страны невозможно без новожителей, а без последних невозможно улучшение качества жизни. Не понимающие этого политики, считает автор, разжигают настроения против иммиграции, осуществляют дискриминацию иммигрантов и «ведут страну в тупик» (с. 60). «Запутанные бюрократические процедуры, излишне жесткие требования к гражданству, разного рода трудности регистрации по месту жительства, милицкий рэкет и чиновничий произвол вынуждают жителей бывших братских советских республик обращаться к другим странам: Турции, государствам Западной и Восточной Европы. Россия, таким образом, упускает возможности привлечения лучшей для себя рабочей силы, наиболее адаптированной к ее условиям» (с. 60).

В пятом разделе анализируются миграционные процессы в Краснодарском крае. Делается анализ ситуации на рынке труда в краевом центре – Краснодаре. Рассматриваются проблемы молодежной безработицы и неконтролируемая миграция как фактор дестабилизации в крае. Заключительная часть раздела посвящена «мифам и реальностям» о «незаконной» миграции.

Исследование миграционных процессов на территории Краснодарского края автор начинает с анализа ситуации на рынке труда в г. Краснодаре. Формирование предложения рабочей силы в отдельно взятом регионе имеет ряд особенностей, обусловленных демографическими факторами, динамикой воспроизводства населения, межрегиональной миграцией, профессионально-квалификационной структурой рабочей силы, наличием базы для профессиональной подготовки кадров. Официально начало формирования рынка труда в РФ было положено введением в действие Закона «О занятости населения в РСФСР» от 1 июля 1991 г., определившего правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости, гарантировавшего со стороны государства

реализацию конституционных прав граждан РФ на труд и социальную защиту от безработицы.

Безработица затронула также и г. Краснодар, но уровень безработицы на начало 2004 г. составил всего 0,3% численности трудоспособного населения при среднем показателе по Краснодарскому краю 0,7%. В банке городского управления «Краснодарский городской центр занятости населения» насчитывалось 11 тыс. вакансий, однако, в отличие от других регионов и городов России, на краснодарском городском рынке труда нет напряженности (с. 67).

Основными проблемами современного рынка труда Краснодара являются: большая потребность в рабочих кадрах; структурное несоответствие спроса и предложения рабочей силы; задержки в выплате заработной платы; низкий уровень оплаты труда в отдельных отраслях (с. 68). Потребность в кадрах испытывают промышленность, строительство, торговля, общественное питание, наука, культура, здравоохранение. В городе потребность в инженерно-технических работниках и служащих заявлена по 270 специальностям, в рабочих – по 291 специальности; среди неквалифицированных рабочих велика потребность в грузчиках, уборщиках, подсобных рабочих, рабочих сельского хозяйства; среди квалифицированных рабочих – в слесарях по ремонту и обслуживанию различного оборудования, водителях автомобилей различных категорий, трамваев и троллейбусов, газосварщиках, электросварщиках, электрогазосварщиках, малярах, штукатурах-малярах, облицовщиках-плиточниках (с. 70); среди ИТР и служащих – в инженерах, агентах различных сфер деятельности, менеджерах различных отраслей, мастерах различных отраслей, медицинских работниках, милиционерах (с. 71).

В условиях некоторого оживления экономики Краснодара и снижения уровня регистрируемой безработицы на первый план в последние годы вышла проблема качества рабочей силы. В настоящее время наблюдаются нехватка рабочих высших разрядов, старение кадров, снижение общего уровня квалификации, падение престижа рабочих профессий, общий дисбаланс рынка рабочей силы. Безработица в Краснодаре за 2003–2004 гг. выросла на 9,4% (с. 71). Как считает автор, для города Краснодара остается характерной структурная безработица (с. 72).

На рынке труда Краснодара происходит воспроизводство имеющейся диспропорции спроса и предложения, что ведет к непрофильной занятости дипломированных специалистов. В ряде отраслей

происходят сокращение числа высококлассных специалистов, старение персонала, рост текучести молодых кадров, рассматривающих работу как трамплин для дальнейшей трудовой деятельности (с. 78).

Центральной проблемой на рынке труда Краснодара становится качественное несоответствие между структурой вакансий и составом безработных, а трудоустройство ряда социально-демографических групп остается сложной проблемой даже в условиях начавшегося в России экономического роста.

Далее автор рассматривает развитие неконтролируемой миграции в качестве фактора дестабилизации ситуации на территории края. Краснодарский край в силу ряда обстоятельств (благоприятные природно-климатические условия, развитая инфраструктура, приграничное положение) стал одним из центров притяжения мигрантов. В настоящее время в связи с массовым притоком мигрантов из других регионов России и из ближнего зарубежья в крае сложилась напряженная общественно-политическая ситуация, что может привести к обострению межнациональной, социально-экономической и криминогенной обстановки. По мнению автора, наиболее сложная ситуация возникла в связи с пребыванием в крае турок-месхетинцев, курдов и армян. Многие из мигрантов прибывают в Россию нелегально, нарушают законы, порядок занятия трудовой деятельностью, не платят положенные налоги, ведут замкнутый, клановый образ жизни, а их деятельность превращается в фактор, способствующий разжиганию межнациональной розни.

По данным автора, более 40% от общего количества вынужденных переселенцев, зарегистрированных в Краснодарском крае, являются выходцами из Чечни (с. 81). Значительный поток мигрантов на территорию края прибывает из Таджикистана, Узбекистана, Украины. Состав мигрантов очень разный: студенты, ранее учившиеся в вузах Краснодарского края и не прошедшие в свое время регистрацию, прибывшие в гости к родственникам и не зарегистрировавшиеся. Однако чаще всего это гастарбайтеры, прибывшие на заработки из других районов России и из-за рубежа.

Другим фактором, определяющим иммиграцию на Кубань, стало изменение направления вектора миграции: на смену ранее доминировавших на протяжении десятилетий потоков в северные и восточные регионы России пришла возвратная миграция – из регионов севера и востока страны в более благоприятные для жизни районы Краснодарского края.

Отмечается неравномерность в размещении иммигрантов. Основная масса мигрантов тяготеет к районам Черноморского и Азовского побережья, крупным городам и центральным районам края. Здесь сосредоточено более половины (55%) всех иммигрантов. Факторами притяжения являются развитая инфраструктура, наличие крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий с высоким потенциалом занятости. Однако эти районы уже исчерпали свою миграционную емкость, отмечается перегруженность инфраструктуры общего образования, волна учащихся-мигрантов привела к ухудшению образовательной базы. Социальная структура края в целом не рассчитана на такой приток мигрантов и испытывает значительные перегрузки. Приток мигрантов вызывает рост цен на недвижимость, обострение конкуренции на рынке труда, снижение жизненного уровня населения, обострение других социальных проблем, прежде всего в области образования и здравоохранения, криминализацию обстановки в регионах. Положение осложняется тем, что подавляющее большинство мигрантов не может самостоятельно обустроиться в крае и рассчитывает на государственную поддержку. Поскольку Краснодарский край из-за перенаселенности не может считаться перспективным для расселения мигрантов, на южных границах Российской Федерации скопилось значительное число мигрантов, недовольных своим положением и образующих значительный отрицательный потенциал, который может в любой момент стать дестабилизирующим фактором, ведущим к ухудшению социально-экономической и политической ситуации на юге России, в том числе в Краснодарском крае.

Как отмечает автор, местным работодателям выгодно использовать труд нелегальных мигрантов, в том числе в качестве мелких торговцев, челноков, сельскохозяйственных рабочих, ремонтников: их зарплата в два раза ниже, чем у коренных жителей. Фактически их положение мало отличается от рабского, живут они в антисанитарных условиях, получают мизерную зарплату.

В то же время начинает угрожать социальной стабильности образование крупных и сплоченных иммигрантских диаспор. Зачастую основная сфера их деятельности лежит в сфере теневой экономики.

За последнее десятилетие острота проблемы мигрантов стала настолько острой, что, по мнению автора, требует разработки и принятия незамедлительных мер по выправлению ситуации, в том

числе в законодательной и административной сферах, на федеральном и местном уровнях.

В целях улучшения системы регулирования трудовой миграции на региональном уровне было принято постановление о порядке привлечения и использования иностранной рабочей силы в Краснодаре. Согласно этому документу, работодатели могут привлекать иностранных рабочих, а последние работать в регионе только при наличии соответствующего разрешения на использование труда иностранных рабочих и подтверждения на право трудовой деятельности, выдаваемого территориальным органом Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политики РФ в Краснодарском крае. Иностранцы, работающие на территории Краснодарского края без соответствующего подтверждения территориального органа Министерства по делам Федерации, подлежат депортации в страну происхождения за счет средств работодателя (с. 84).

Далее автор в разделе «Мифы и реальность о “незаконной” миграции» подвергает анализу публикуемые в СМИ и озвученные рядом исследователей и политических деятелей данные о численности нелегальных мигрантов в русских субъектах Северного Кавказа, содержащиеся в материалах прессы, выступлениях атаманов казачьих организаций, ученых-демографов. Автор подвергает сомнению заявления о численности нелегальных мигрантов, превышающей, по разным заявлениям, 1 млн. человек (с. 85). В то же время автор отмечает, что между переписями 1989–2002 гг. миграционный прирост населения в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области достиг 1,24 млн. человек. На указанной территории, в которой проживает около 8,5% всего населения РФ, пришлось более 22% миграционного прироста (с. 86). В межпереписной период на указанные территории прибыло соответственно 1,7 млн., 0,86 млн. и 1,18 млн. человек, а в целом 3,74 млн. человек, а убыло в другие районы РФ и за рубеж не менее 2,5 млн. человек, включая ранее (в 1989–2002 гг.) прибывших из других субъектов РФ (с. 86).

Отсутствие научного анализа миграционных процессов в России в целом и в русских регионах Северного Кавказа в частности способствует росту антииммигрантских и антикавказских настроений в указанных субъектах РФ.

При этом, отмечает автор, во всех указанных субъектах в начале 90-х годов прошлого столетия сложилась крайне неблагоприятная демографическая ситуация. Между двумя переписями 1989 и 2002 гг. в этом регионе естественная убыль достигла более 640 тыс. человек,

из которых русские составили абсолютное большинство (почти 100%) (с. 86). В этот же период из русских субъектов РФ на Северном Кавказе выехало в другие регионы РФ и за рубеж примерно 2,5 млн. человек. Суммарные потери составили, таким образом, примерно 3,2 млн. человек, и только приток иммигрантов обеспечивал рост численности населения указанных субъектов в целом.

В то же время миграционный приток населения в русские субъекты Северного Кавказа за период с 1989 по 2002 г. сократился в несколько раз: в Краснодарский край – в 7,9 раза, в Ставропольский край – в 10,9 раза, в Ростовскую область (1995–2002) – в 12,2 раза (с. 87). Поскольку на вторую половину 90-х годов пришелся период ужесточения миграционной политики в указанном регионе, можно предполагать столь же значительное сокращение нерегистрируемой миграции в этот район. Значительный прирост населения за счет иммиграции (74%) пришелся на период 1989–1995 гг., а на последующие годы (до 2002 г.) – только 26%. С 1995 г. миграционный прирост уже не мог компенсировать значительную естественную убыль в Ростовской области, а с конца 90-х годов – в Краснодарском и Ставропольском краях.

Автор выступает против отнесения к числу мигрантов лиц, проживающих в указанном регионе более 8 (а то и 10) лет, выступая против их отнесения к числу мигрантов, а не постоянных жителей. Она, в частности, выступает против утверждений о якобы идущей оккупации земель в данном регионе выходцами – представителями неславянских этносов, о якобы происходящем «почернении» населения Кубани из-за притока армян, турок-месхетинцев, о распространении мусульманства и возникновении мусульманских анклавов. Автор отмечает, что уже возникают опасения о развитии демографической и общественно-политической ситуации по косовскому сценарию. Она отвергает высказывания о некоей запланированной миграционной экспансии со стороны кавказских народов. По ее мнению, в регионе нет реальной угрозы «почернения», «дагестанизации», «чеченизации», «арменизации», «месхетизации» для указанных районов, нет реальной опасности «превращения русского населения здесь в национальное меньшинство на своих исконно русских землях».

Автор приводит в подтверждение этих положений ряд доводов. По ее мнению, высокий уровень естественного прироста населения у кавказских народов и демографическая убыль коренного русского населения не представляют никакой опасности для русского населения в указанных регионах, поскольку удельный вес

русских в общей численности населения в указанных административных единицах остается по-прежнему очень высоким (более 80%). В обозримом будущем не следует ожидать существенно-го сокращения этой доли.

Несмотря на значительные темпы роста численности кавказских народов, их удельный вес в целом и в отдельности будет оставаться незначительным, за исключением Ставропольского края с относительно высоким удельным весом северокавказских народов, к тому же обладающим высоким уровнем естественного прироста.

Наконец, с конца прошлого столетия значительно снизились темпы миграционного притока кавказских народов в рассматриваемые районы – субъекты РФ. Автор отмечает низкий «порог конфликтности» и даже его отсутствие в районах Северного Кавказа. Ни один народ Северного Кавказа не находится сегодня у «порога конфликтности» и в ближайшие десятилетия не будет угрожать благополучию русского населения (с. 91). Все высказывания и публикации о численности мигрантов носят политический, спекулятивный и даже провокационный характер и не отражают реальную картину национального доминирования в указанных регионах.

По мнению автора, краевые и областные власти с молчаливого согласия федеральных властей своей антимигрантской политикой сами способствуют росту численности нелегальных мигрантов, всячески препятствуя возможности получения постоянной или временной регистрации (с. 92). В то же время продолжается запугивание населения неофициальными данными о численности пришло-го населения. Завышенные данные о численности пришло-го населения, считает автор, требуют признать итоги переписи населения 2002 г. в указанных краях и областях недействительными.

На основании проведенного анализа автор выдвигает свои предложения по регулированию миграционных процессов, включая упрощение процедуры регистрации, легализацию трудовой деятельности, проведение гражданской амнистии, формирование системы селективной иммиграции, укрепление геокультурной периферии и т.п.

В.Г. Былов